

Микуленок Александра Андреевна**Mikulenok Aleksandra Andreevna**

кандидат исторических наук, преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

PhD in History, Lecturer, General Studies Department, North Caucasus Branch of Russian State University of Justice

**АНТИСОВЕТСКИЕ
ФОРМИРОВАНИЯ «НИКОЛАЕВЦЕВ»
НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ
ЦА ФСБ РОССИИ)**

**ANTI-SOVIET FOLLOWERS OF
THE GRAND DUKE NIKOLAI
NIKOLAEVICH IN POLAND IN THE FIRST
HALF OF THE 1920S (A CASE
STUDY OF THE CENTRAL ARCHIVES OF
RUSSIAN FEDERAL SECURITY SERVICE)**

Аннотация:

Статья посвящена антисоветской деятельности монархической организации «николаевцев» на территории Польши в первой половине 1920-х гг. и оснoвана главным образом на редких архивных материалах Центрального архива Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России). Рассматриваются руководящий состав «николаевцев», их структура, финансирование и численный состав. Уделяется внимание непосредственно антисоветской деятельности, в том числе и агитационной работе на территории как самой Польши, так и Советской России. Охарактеризованы методы борьбы с советским режимом посредством агитационной литературы, способы ее доставки на территорию Польши и России. Отмечается, что деятельность «николаевцев» активно поддерживалась как правительствами других стран, так и различными иностранными организациями, в том числе и благотворительными.

Ключевые слова:

Польша, российская эмиграция, военные, «николаевцы», казачество, антисоветские формирования, репатриация, Гражданская война.

Summary:

The study deals with the anti-Soviet activity of the monarchist organization following the Grand Duke Nikolai Nikolaevich in Poland during the first half of the 1920s. The research is based on rare documents from the Central Archives of Russian Federal Security Service. The leaders of the above-mentioned organization, its structure, funding, and membership are discussed. The research focuses on its anti-Soviet activities, including propaganda both in Poland and Soviet Russia. Moreover, the paper examines practices to combat the Soviet regime by means of propaganda literature, ways of its delivery to Poland and Russia. The author revealed that the followers' activity was supported by the authorities of other countries as well as various foreign organizations, including charitable ones.

Keywords:

Poland, Russian emigration, military people, followers of the Grand Duke Nikolai Nikolaevich, Cossacks, anti-Soviet organizations, repatriation, Civil War.

Современные исследователи все больше внимания уделяют истории российской эмиграции в межвоенный период [1], отдавая приоритет изучению антисоветских военных формирований, в том числе на территории Польши [2]. Однако исследования антисоветской деятельности «николаевцев» на территории Польши до сих пор проведено не было.

В 1921 г. был подписан Рижский мирный договор между Россией и Польшей, согласно которому на территории последней не должно было быть антисоветских формирований. Однако с момента подписания прелиминарного договора в октябре 1920 г. на территории Польши действовали отряды С.Н. Булак-Балаховича, Б.В. Савинкова и др. [3, л. 19, 22–23]. Одной из таких антисоветских организаций, имевшей свое территориальное отделение в Польше, была монархическая организация, которая в августе 1924 г., после издания манифеста Кирилла Владимировича о провозглашении себя «блюстителем русского престола» до выяснения судьбы Николая II, его семьи и великого князя Михаила Александровича, раскололась на две части: «кирилловцев» и «николаевцев» [4, с. 205–209].

Главой монархической организации «николаевцев» в Польше являлся генерал П.С. Махров, с 1925 г. назначенный представителем Николая Николаевича в Данциге и по совместительству являвшийся председателем Союза русских офицеров. Его заместителем в Данциге был генерал А.Н. Лебедев, бывший начальник штаба армии Б.С. Пермыкина и 2-й дивизии графа П.А. Палена. Уже в начале 1925 г. русские монархисты в Варшаве пытались создать единую организацию для поддержки великого князя Николая Николаевича. Для этого в Русском доме, расположенном по адресу ул. Маршалковская, д. 68, состоялись два собрания инициативной группы бывших офицеров, главная цель которых состояла в объединении военнослужащих для выступления великого князя Николая Николаевича, а также получения материальной и правовой помощи при посредничестве Российского комитета. Во главе группы бывших офицеров стоял генерал П.Н. Си-

манский, находившийся в прямом подчинении у монархических организаций Парижа. Он был последователем Николая Николаевича и официальным представителем Врангеля на Восточных Кресах. Все бывшие офицеры объединялись в трудовые группы, впоследствии объединившиеся вокруг генерала В.В. Миновича. Помимо этого, все страны расселения эмигрантов-военнослужащих разделялись на специальные районы. Например, Польша, Литва, Латвия, Эстония входили в 3-й район, во главе которого стоял генерал Е.К. Миллер, бывший командующий Северной армией на Мурмане. Кроме того, на всей территории Польши при активной поддержке Российского комитета, главным образом в Виленском и Ровенском районах, проводилась регистрация всех бывших офицеров русской армии, присягнувших на верность Родине и Николаю Николаевичу как правопреемнику русского престола, которые обязывались по первому его требованию встать в военные ряды. Всем присягнувшим выдавали денежное пособие в размере 100 злотых. Организацией и выплатами руководил непосредственно сам директор Варшавского отделения Русского государственного банка. Проводить агитационную работу среди населения на Восточных Кресах, а именно в Белостокском воеводстве, было поручено В.В. Лызлову. Записавшимся в ряды «николаевцев» выдавали авансы в размере 10 долларов для поездки в Варшаву, где они получали дальнейшие указания. Всего на работу монархической организации и вербовку в армию П.Н. Врангеля на польской территории П.С. Махровым было выделено порядка 10 000 злотых (около 1 700 долл.). Однако желающих вступить в ряды «николаевцев» и вести антисоветскую борьбу было не много, всего записалось порядка 14 человек, хотя у монархистов имелся и свой оружейный арсенал для дальнейшего военного выступления [5, л. 14, 15, 23, 27, 29, 31, 32, 66, 67, 71]. Однако ни политическая полиция, ни 2-й отдел польского Генерального штаба никак не препятствовали антисоветской деятельности на своей территории, вопреки всем договоренностям между Советской Россией и Польшей [6, л. 2–5].

Собрания представителей монархической организации проходили в православных монастырях в Польше либо при непосредственном участии священнослужителей. Например, в июле 1925 г. в Гродно в квартире православного епископа Алексея состоялось совещание монархической организации Гродненского района, которое посетил и генерал П.С. Махров. На заседании было особо подчеркнуто, что «монархические организации в Польше и за границей принимали все меры для создания единого антисоветского фронта при поддержке всех без исключения эмигрантских русских групп, в том числе и левых эсеров». Кроме того, П.С. Махров призывал к объединению и организованности всей российской эмиграции и отмечал, что «правительства Англии, Франции и Польши материально и морально поддерживают монархистов в их деятельности». Помимо всего прочего, антисоветские выступления среди своих прихожан активно поддерживала и православная церковь. И митрополит Дионисий дал свое благословение антисоветскому движению, о чем было объявлено верующим [7, л. 66–67].

Официальными представителями Николая Николаевича в Данциге в 1925 г. являлись генерал А.Н. Лебедев, проживавший в съемном доме в пригороде Данцига (Оливе), и бывший полковник лейб-гвардии финляндского полка И.Д. Годнев (последний представитель Всероссийского монархического союза). А.Н. Лебедев получил от генерала П.С. Махрова из Парижа полномочия представлять армию П.Н. Врангеля в Данциге и Польше. Кроме того, благодаря ему все местные эмигранты, числящиеся в рядах «николаевцев», и бывшие офицеры армии генерала Врангеля с 1924 г. были зачислены в Национальный французский офицерский союз (Ассосион насиональ де камараде комба) и имели его членские карточки (карт де мамбр актив) [8, л. 71]. Связь тесно сотрудничавших друг с другом монархических организаций Польши и Данцига осуществлялась при посредничестве варшавского монархиста Н.С. Джаврова, а непосредственно с самим П.Н. Врангелем – через Болгарию. Кроме того, через Данциг в Варшаву из Парижа доставлялась агитационная литература. Например, литература Христианского союза, которая имела ярко выраженный антисоветский характер, но при этом со скрытым монархическим содержанием, главным лозунгом которой было «Христиане всех стран, соединяйтесь», при этом символом Христианского союза был трехцветный романовский флаг [9, л. 26, 66, 67, 71, 75, 81]. Генеральный штаб бесплатно предоставлял курьерам проездные документы и выдавал разрешения на провоз антисоветской литературы. Более того, на квартирах подведомственных польскому Генеральному штабу учреждений устраивались склады антисоветской литературы [10, л. 6]. Однако коммунистическая литература, поступавшая в варшавские книжные магазины, конфисковывалась, как, например, было сделано с книгой Л.Д. Троцкого «1917» [11, л. 28].

Агитационная работа монархического направления проводилась и среди эмигрантских организаций, например Российским комитетом в Польше. На общих собраниях в 1925 г. в Варшаве, помимо обсуждения обычных вопросов (избрания председателя общего собрания, товарища председателя, заслушивание отчетов правления Комитета за истекший период времени, докладов ревизионной комиссии), регулярно заслушивали членов правления Российского комитета, например В.И. Семенова, указавшего что «первоначальный период адаптации эмигрантов прошел и необходимо объединяться вокруг великого князя Николая Николаевича». Кроме того, отделение в Ровно занималось формированием военных отрядов из бывших офицеров для их отправки к границам Буковины.

Однако агитационная работа проводилась и на территории СССР. Например, в 1925 г. генерал П.С. Махров регулярно отправлял своих агентов в Луцкий, Пинский и Брестский уезды с целью проведения монархической агитации, где они (*монархисты. – Примеч. авт.*) имели обширную агентурную сеть как в Польше, так и на территории России. Переправочным пунктом служило имение русского помещика, монархиста Максимова, находившееся в 8 верстах к северо-востоку от станции Бальбиново при деревне Максимова (Латвия). Переход через границу совершался либо вблизи этой деревни через пограничные местечки Носово и Липовка, либо у озера вблизи имения, реке – между Бигосово и Бальбиново. В СССР агенты останавливались обычно либо в Полоцке, либо в его пригороде. На территории СССР обычно находились 1–2 месяца, а затем возвращались обратно в Максимова. Кроме того, ввиду приграничного расположения имения оно служило и явочной квартирой для польских шпионов, которые регулярно приходили в Максимова из России с агентурной информацией и, получив за это денежное вознаграждение, возвращались обратно. Кроме того, на территории Польши (в Варшаве) в 1924 г. действовал русский монархический агент – Александр Любимов, бывший генерал, бежавший из России в 1917 г., формально получивший назначение в Американский комитет помощи (АРА), под прикрытием которого проводил антисоветскую работу на территории России. Впоследствии он организовал «Скандинавско-польско-русское торговое общество» («ИНТОТО»), основанное для продолжения антисоветской работы, так как АРА отказался содействовать дальнейшей антибольшевистской пропаганде [12, л. 4, 13, 35, 51, 63–65, 94; 13].

Однако финансирование монархистов не всегда было регулярным, несмотря на финансовую поддержку со стороны правительства Великобритании, Красного Креста и благотворительной организации Хеда. Например, служащие Российского комитета в течение нескольких месяцев не получали жалованье, по этой же причине антисоветская деятельность монархистов в Польше и Данциге была сведена практически на нет [14, л. 36, 104–105].

Другая монархическая организация «николаевской» направленности, действовавшая на территории Польши, – Берлинский высший монархический совет. Ее представителем являлся князь С.Б. Мещерский, его заместителем – А.М. Валуев. Кроме того, весной 1924 г. был создан Союз русских офицеров армии и флота, представителем которого являлся генерал В.В. Минович. Первоначально в Союз входили только кадровые офицеры армии и флота, однако впоследствии он расширил свою сферу влияния и на прапорщиков, священнослужителей и сестер милосердия военного времени [15, л. 20].

Таким образом, вопреки Рижскому мирному договору на территории Польши существовали антисоветские формирования, одним из которых были так называемые «николаевцы», которые проводили активную антисоветскую политику на территории как Польши, так и Советской России при поддержке польского правительства, Англии и Франции. Однако, несмотря на активную агитационную работу, «николаевцы» так и не смогли добиться объединения эмигрантов вокруг Николая Николаевича и организовать выступление для свержения советского режима в России и восстановления самодержавия.

Ссылки:

1. Кёсева Ц. Болгария и русская эмиграция: 1920–1950-е годы / пер. с болг., науч. ред. Е.В. Михайлов. М., 2008. 310 с.; Кротова М.В. «Оживление деятельности белогвардейцев вызвано... ухудшением международного положения СССР». Русская эмиграция в Маньчжурии: планы вооруженной борьбы с Советским Союзом в 1920-е гг. // Военно-исторический журнал. 2014. № 7. С. 64–67; Наземцева Е.Н. Новая страница в изучении русской военной эмиграции на Дальнем Востоке // Там же. № 5. С. 89–91; Ратушняк О.В. Изучение казачьего зарубежья в российской историографии // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 4 (36). С. 119–127; Сабенникова И.В. Российская эмиграция. (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование. Тверь, 2002. 431 с.; Чапыгин И.В. Казачья эмиграция на территории Китая (1920–1945 гг.). Иркутск, 2013. 131 с.; Cohen A.J. "Our Russian Passport": First World War Monuments, Transnational Commemoration, and the Russian Emigration in Europe, 1918–39 // Journal of Contemporary History. 2014. Vol. 49, no. 4. P. 627–651. <https://doi.org/10.1177/0022009414538469>; Frank M., Reinisch J. Refugees and the Nation-State in Europe, 1919–59 // Ibid. Vol. 49, no. 3. P. 477–490. <https://doi.org/10.1177/0022009414529318>.
2. Жуков А.В. Формирование российского национального военного зарубежья в Польше (1917–1922 гг.) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 3. С. 100–104; Симонова Т.М. Советская Россия (СССР) и Польша: русские антисоветские формирования в Польше, 1919–1925 гг. М., 2011.
3. АВП РФ (Архив внешней политики Российской Федерации). Фонд Чичерина (ф. 04). Оп. 32. Папка 206. Д. 46. Л. 19, 22–23.
4. Бочарова З.С. Феномен зарубежной России 1920-х гг. // Русский мир в XX в.: в 6 т. М.; СПб., 2014. Т. 2. 404 с.
5. ЦА ФСБ (Центральный архив Федеральной службы безопасности России). Ф. 2. Оп. 6. Д. 383. Л. 14, 15, 23, 27, 29, 31, 32, 66, 67, 71.
6. АВП РФ. Фонд Чичерина (ф. 04). Оп. 32. Папка 211. Д. 123. Л. 2–5.
7. ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 383. Л. 66–67.
8. Там же. Л. 71.
9. Там же. Л. 26, 66–67, 71, 75, 81.
10. АВП РФ. Фонд Чичерина (ф. 04). Оп. 32. Папка 211. Д. 123. Л. 6.
11. ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 383. Л. 28.
12. Там же. Л. 4, 13, 35, 51, 63–65, 94.
13. Макаров В.Г., Христофоров В.С. К истории Всероссийского комитета помощи голодающим // Новая и новейшая история. 2006. № 3. С. 198–205.
14. ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 383. Л. 36, 104–105.
15. Там же. Л. 20.

References:

- Bocharova, ZS 2014, 'The phenomenon of foreign Russia in the 1920s', *Russkiy mir v XX v.*, in 6 vols., Moscow, St. Petersburg, vol. 2, 404 p., (in Russian).
- Chapygin, IV 2013, *Cossack emigration on the territory of China (1920-1945)*, Irkutsk, 131 p., (in Russian).
- Cohen, AJ 2014, "Our Russian Passport": First World War Monuments, Transnational Commemoration, and the Russian Emigration in Europe, 1918–39', *Journal of Contemporary History*, vol. 49, no. 4, pp. 627–651. <https://doi.org/10.1177/0022009414538469>.
- Frank, M & Reinisch, J 2014, 'Refugees and the Nation-State in Europe, 1919–59', *Journal of Contemporary History*, vol. 49, no. 3, pp. 477–490. <https://doi.org/10.1177/0022009414529318>.
- Krotova, MV 2014, "The revival of White Guards is due to ... the deterioration of the international status of the USSR." Russian emigration in Manchuria: plans for armed struggle against the Soviet Union in the 1920s', *Voenno-istoricheskiy zhurnal*, no. 7, pp. 64-67, (in Russian).
- Kyoseva, Ts & Mikhailov, EV (ed.) (transl.) 2008, *Bulgaria and the Russian emigration: the 1920-1950s*, Moscow, no. 4 (36), pp. 119-127, (in Russian).
- Makarov, VG & Khristoforov, VS 2006, 'Concerning the history of the All-Russian Committee to Aid the Hungry', *Novaya i noveyshaya istoriya*, no. 3, pp. 198-205, (in Russian).
- Nazemtseva, EN 2014, 'A new page in the study of Russian military emigration in the Far East', *Voenno-istoricheskiy zhurnal*, no. 5, pp. 89-91, (in Russian).
- Ratushnyak, OV 2015, 'Studying the Cossack emigre in Russian historiography', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, no. 4 (36), pp. 119-127. <https://doi.org/10.17223/19988613/36/19>.
- Sabennikova, IV 2002, *Russian emigration (1917-1939): a comparative and typological study*, Tver, 431 p., (in Russian).
- Simonov, TM 2011, *The Soviet Russia (USSR) and Poland: Russian anti-Soviet units in Poland, 1919-1925*, Moscow, (in Russian).
- Zhukov, AV 2014, 'The development of the Russian national military emigration in Poland (1917-1922)', *Uchenyye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata*, no. 3, pp. 100-104, (in Russian).